

Задание для учащихся 7 – 8 классов с ответами

Максимальная общая сумма баллов за все полностью выполненные задания - 100

Дорогие участники Олимпиады, предлагаем вам для почтения и анализа фрагмент рассказа известного русского писателя Юрия Марковича Нагибина (1920 – 1994 гг.) «Я изучаю языки» (1966 г.). Ознакомьтесь с текстом и постарайтесь убедительно ответить на вопросы к нему. Объем ответа 3 – 6 предложений.

Ю. НАГИБИН. Я изучаю языки

Моей матерью владело одно честолюбивое желание: обучить меня иностранным языкам. Лишних денег в семье не водилось, и мне шел уже седьмой год, когда мама отыскала наконец молодую немку, которая за недорогую плату согласилась давать мне уроки.

— Она будет не только учить Сережу, — говорила мать моему деду, — но и водить его гулять. Это настоящая Гретхен: белокурая, голубоглазая, совсем молоденькая и очень милая. Ее зовут Анна Ивановна, она родилась в России и прекрасно говорит по-русски.

— Весьма похвально, — раздувая усы, проворчал дед. — Ну, а немецкий она знает?..

Мое воспоминание о первой учительнице похоже на некоторые кубистские портреты Пикассо. В странном, хаотическом, хотя, быть может, закономерном сопряжении плоскостей и линий вдруг проглянет живой влажный глаз, нежная крутизна скулы, смутный намек на какую-то телесность, но все вместе не складывается в цельный и отчетливый образ. С пятилетнего возраста моя жизнь ясно, в мельчайших подробностях освещена памятью, но все связанное с немкой Анной Ивановной видится мне вкраплениями реальности в полубредовый перепут красочных мазков. Помню ярко-синие глаза и светло-льняные, почти белые волосы, помню лиловые шерстяные чулки и серые фетровые ботинки... Но не помню, как она впервые появилась в нашем доме, как приходила и уходила, чем мы занимались с ней во время уроков. А ведь, наверное, она чему-то учила меня, но этого, хоть убей, не помню.

П. Пикассо. Женщина в окне

Зато крепко засело в памяти другое. Мы гуляем на Чистых прудах, маленькой лопаточкой я строю из снега домик, рядом пританцовывают серые ботики и лиловые чулки. Я не умею строить: я просто подравниваю сугроб лопаткой, прихлопываю с боков, получается что-то похожее на вздувшийся в духовке сыроватый пирог. Но я втыкаю сверху щепку — это труба, с боков криво рисую похожие на тюремные окошки, и у меня нет никаких сомнений, что я построил дом.

Анна Ивановна молча — она почти все делает молча — берет у меня из рук лопатку, ловко обрезает мое сооружение со всех четырех сторон, и вместо кривых склонов вырастают прямые, стройные стены, затем, набросав поверх свежего снега, она несколькими точными ударами лопатки подводит дом под двускатную крышу. Никакой трубы, никаких рисованных окошек, и все же это настоящий, красивый и уютный домик. Я очарованно гляжу на дивное сооружение. Как жаль, что его нельзя унести с собой!

— Дас хаузхен! — нежно говорит Анна Ивановна. — Домик...

Я гляжу на нее и вижу лишь васильковое сияние ее глаз, и мне кажется, это строительство доставляет ей не меньше радости, чем мне.

— Дас хаузхен, домик, — лепечу я, блаженно подавленный этим двойным богатством: открывшейся мне тайной созидания и первым словом чужого языка, которое, я знаю, запало в меня навек.

И я думаю сейчас: слышал ли я от Анны Ивановны еще какие-либо немецкие слова, кроме слов приветствия: «Гутен морген» — и прощального слова «ауфвидерзейн»? Но эти слова я знал до нее, от дворовых ребят, и вовсе не считал немецкими. Но «хаузхен» звучало мне не раз. Сколько таких вот чудесных домиков построили мы с Анной Ивановной и на Чистых прудах, и в Телеграфном переулке, и в Потаповском, и в Сверчковом, и в Армянском! Если бы они не разрушались, в недрах Москвы возник бы новый маленький город.

Что я еще помню? Незнакомую мне близость чужой жизни, молчаливой, потаенной и деятельной. Да, Анна Ивановна при всей своей тихости была очень деятельна. Пока я рассматривал картинки в толстой немецкой книге, которую Анна Ивановна приносила в потертом портфельчике, — огнедышащие вулканы и сокровища земных недр, жуков и червей, паровые машины и сложные станки... красивых мужчин и женщин верхом на породистых тонконогих конях и в лакированных автомобилях, животных, птиц и рыб, бородавчатую щеку луны и звездное небо — моя учительница писала письма. Писала и рвала, обрывки прятала в свой портфельчик, снова писала, потом облизывала клейкий край конверта острым розовым язычком и запечатывала письмо. А когда мы шли гулять, то первым делом опускали письмо в синий почтовый ящик на углу Телеграфного переуллка и слушали, как оно, шурша, проскальзывает вниз, на дно ящика. Почти бегом мы устремлялись на почтамт, Анна Ивановна склоняла свою белокурую голову к полукруглому окошку и о чем-то спрашивала сидящую там седую краснолицую женщину. Выслушав короткий ответ, она медленно, помогая себе руками, распрямлялась и

отходила от окошка. Мне казалось, что она не видит меня в эти минуты, и, боясь потеряться в огромном, гулком мире почтамта, я жался к ней, ловил ее локоть. Мы шли на Чистые пруды, и здесь Анна Ивановна строила очередной домик и, будто возвращаясь издалека, говорила нежным, разбитым голосом: «Дас хаузхен».

Все сжималось во мне от жалости, я знал, шестилетний дуралей, что она несчастлива, и, право же, довольно далеко добирался в своей угадке по смутным следам ее беды... Почему же память моя столь неполна и отрывочна? Слишком сильное давление чужой, напряженной, сложной жизни лишило, мне кажется, мою память обычной детской цепкости. Зоркость сердца, проникшего туда, куда ему еще рано было заглядывать, пошла в ущерб зоркости глаза.

Незадолго до конца месяца Анна Ивановна.. как в воду канула... мама решила, что она тяжело больна, лежит одна, без всякой помощи и мы непременно должны ее проведать. Кто-то помог маме раздобыть ее адрес, и мы отправились через всю Москву в Верхние Котлы.

Помню огромный деревянный дом на краю света, лестницы, шаткие, как пароходные трапы, кухню, похожую на фрегат, всю в тяжело влажных парусах стиранных простынь, и клубы пара, и едкий щелочной запах, и странных, растерзанных женщин, возникавших из пара и простынь и кричавших так громко, словно все они терпели бедствие. Наконец, крики и длинные жесты обернулись маленькой, похожей на моль старушкой... Старушка долго не понимала, чего от нее хотят, а потом сказала зловеще и таинственно:

— Как бог свят, была тут немочка, да под Егория съехала. Вот адресат свой оставила...

Мама переписала адрес, и мы отправились на другой конец города, в Сокольники. Здесь мы попали в девственный мир, в снегу тонула улица, в снегу тонули домики, сараи, кусты, а собачьи будки были просто сугробами с черной дырой лаза. И мы по колено тонули в снегу, плутая в перепутанице домовых номеров.

— Да вот же он! — Я показал на маленький, едва видный за сугробами дом без номера, по другую сторону улицы.

— С чего ты взял?

Да я просто знал, ведь сколько раз видел я этот уютный домик, этот «хаузхен», я помогал его строить. Но разве объяснишь это маме? Увязая в снегу, мы перешли улицу и толкнули тонко пискнувшую калитку. К крыльцу была протоптана дорожка. Мы двинулись по снежному коридору, но еще не достигли крыльца, как из дома большой розовой птицей вылетела Анна Ивановна, в легком ситцевом платье — красные гвоздики на палевом фоне, — с непокрытой снежной головой, и кинулась к нам.

Она не была ни смущена, ни удивлена, только счастлива — конечно, не нашим появлением — и щедро излила на нас свое молодое, через край, счастье. Она обняла маму, склонилась ко мне и, став золотисто-розовой туманностью, просквоженной одним

ярко-синим, нестерпимо сияющим маяком глаза, поцеловала меня. Быть может, Пикассо изображал своих женщин в кратком видении поцелуя?

П. Пикассо. Женщина в шляпе

На крыльцо, придерживая голыми по локоть руками накиннутую на плечи кожаную куртку, вышел рослый молодой человек в клетчатой ковбойке и толстых шерстяных брюках, заправленных в тяжелые горные ботинки. Образ этого юноши запечатлелся во мне с совершенной полнотой и отчетливостью. До сих пор помню я его тонко загорелое лицо — такой загар бывает лишь от зимнего солнца, — каштановые волосы, серые глаза, тяжеловатую нижнюю челюсть, выжидательную, холодную улыбку резко очерченного, сжатого рта, его мускулистые, смуглые руки, покрытые рыжеватым пухом, сильную фигуру с запавшим животом, прочно расставленные ноги.

Я смотрел на него и понимал, что мы больше никогда не увидим Анну Ивановну. Она построила свой «хаузхен», и на этот раз не из снега.

- 1. Как вы думаете, что на самом деле познает маленький герой рассказа, которого мама хотела обучить иностранным языкам? Почему слово «хаузхен» (дом) так прочно впечатывается ему в память, тогда как больших познаний в немецком языке у него не остается? Как развивается образ дома в этом отрывке?**

Маленький герой, проводя время с учительницей немецкого языка, приобщается к сложностям и тревогам взрослой жизни, о которых только догадывается. Он понимает, что она несчастна, потому что, видимо, не получает писем от кого-то, кому постоянно шлет свои. Он догадывается, что возведение домиков из снега, которое радует его как интересная творческая игра, для Анны Ивановны нечто большее: она мечтает создать свой дом и в конце концов создает его с любимым человеком – возможно, тем, кому были адресованы ее письма. Это делает ее счастливой. Отсюда важность темы дома, на которую реагирует детская память.

Образ дома очень важен в отрывке: по умолчанию это дом мальчика – вероятно, на Чистых прудах, он не описан, но мы понимаем, что это интеллигентное пространство, центр Москвы, поэтому таким странным кажется мальчику шумный и неустроенный дом в Верхних Котлах (коммуналка в пригороде), который напоминает терпящий бедствие корабль и в котором некоторое время обитала его учительница. Неуклюжая постройка героя, похожая на сырой пирог, а затем ладные домики из снега, которые они строили с Анной Ивановной на разных улицах центра Москвы и которые могли бы образовать целый город, – это «репетиция» маленького домика в Сокольниках, где героиня обосновалась со своим любимым. Этот дом символизирует счастье, воплощение желаний.

Максимальная сумма баллов за полностью выполненное задание – 20.

- 2. Как бы вы охарактеризовали повествователя и главного героя этого рассказа? Чья точка зрения на происходящие события и на людей здесь представлена? Докажите свою мысль.**

Можно сказать, что в рассказе совместились две точки зрения: ребенка, в памяти которого запечатлелись картины и люди из его раннего детства, и взрослого рассказчика, который добавляет к этим воспоминаниям свои комментарии. Так, например, внешность Анны Ивановны запомнилась мальчику только отдельными яркими штрихами, а их общение частично – он совсем не помнит уроков немецкого, а помнит лишь прогулки по зимней Москве. Но сопоставить воспоминания об учительнице с портретами Пикассо мог только взрослый человек, четко сформулировать выводы о ее чувствах по их внешним проявлениям – тоже. Есть примеры легкой иронии («Моей матерью владело одно честлюбивое желание...») – тоже позиция взрослого человека, а не семилетнего ребенка.

Максимальная сумма баллов за полностью выполненное задание – 20.

- 3. Как называется описание внешности героя в литературном произведении? Чье описание дается в более традиционной форме (отдельными штрихами или с подробностями), а чье необычно? Поясните, почему вы так думаете и почему автор так поступает? Отметьте языковые приемы, использованные автором при описании внешности персонажей.**

Портрет. Более традиционно описана внешность учительницы устами мамы героя (отмечены молодость, цвет волос и глаз, использовано стандартное сравнение с Гретхен – типичной юной немецкой девушкой, героиней «Фауста» И. Гете); дед охарактеризован через ироничное ворчание в усы; маленькая старушка – через сравнение с молью. Наиболее развернутый портрет получает молодой человек, который имеет привлекательную спортивную наружность, но при этом описан с легкой неприязнью («холодная улыбка резко очерченного, сжатого рта»).

Необычен портрет Анны Ивановны в восприятии маленького героя: он дается как бы вспышками, отдельными деталями, не складывается в законченную картинку, оттого взрослый рассказчик и уподобляет его кубистическим женским портретам Пикассо («вкрапления реальности в полубредовый перепут красочных мазков»,

стала «золотисто-розовой туманностью, просквоженной одним ярко-синим, нестерпимо сияющим маяком глаза»). Вероятно, ребенок по-особенному относится к юной учительнице, немного влюблен в нее, поэтому испытывает волнение, глядя на нее.

Максимальная сумма баллов за полностью выполненное задание – 15.

- 4. Передают ли внешние характеристики героев, их жесты и бытовое поведение какие-то черты их характера? Можно ли говорить о психологическом плане рассказа?**

Да, можно: ироничный дед; злобная старушка, которая говорит «зловеще и таинственно» и называет девушку, которая снимала у нее угол, неприязненно – не по имени, а по национальности; «странные, растерзанные женщины» в доме в Верхних Котлах – уставшие от бытовой неустроенности и бедности жительницы предместья; в портрете юноши читается уверенность в себе, сдержанность и недоброта. Учительница описана трепетной особой, погруженной в свои переживания, которые окрашивают все ее действия: рвет письма, с трудом, помогая себе руками, поднимается от почтового окошка, узнав, как можно догадаться, что на ее имя писем нет. В конце отрывка она светится счастьем – и, как догадывается ребенок, не от встречи с ними, а от новой своей жизни.

Психологический план рассказа очевиден.

Максимальная сумма баллов за полностью выполненное задание – 15.

- 5. Знаете ли вы, как называется описание живописного полотна или другого произведения искусства в литературном тексте? Назовите известные вам произведения отечественной или зарубежной литературы, где есть такие описания. Какие языковые приемы использует автор для передачи «кубистского» стиля знаменитого испанского и французского художника Пабло Пикассо (1881 -1973 гг.)?**

Экфрасис. «Илиада» Гомера, «Собор Парижской Богоматери» Гюго, «Ночь перед Рождеством», «Портрет» Гоголя, «Идиот» Достоевского, «Анна Каренина» Толстого, «Портрет Дориана Грэя» Уайльда, «Алые паруса» Грина, «Мы» Замятина и др.

Эпитеты («в странном, хаотическом... сопряжении», «нежная крутизна скулы», «полубредовый перепут»), олицетворение («живой влажный глаз»), метафоры («излила на нас свое молодое, через край, счастье», «вкраплениями реальности в полубредовый перепут красочных мазков», «став золотисто-розовой туманностью», «сияющим маяком глаза»), авторский неологизм («перепут»), слова, подчеркивающие нереалистичность картин Пикассо («смутный намек на какую-то телесность», «изображал... женщин в кратком видении поцелуя») и др.

Максимальная сумма баллов за полностью выполненное задание – 10.

- 6. Как вы считаете, важны ли в рассказе сами по себе «живописные» приемы (цветопись, освещение) и если да, то как они работают, какова их роль в**

произведении? Возможно, мотивы не только живописи, но и других искусств обнаруживаются в отрывке Нагибина?

Важны. Прежде всего цветопись: рассказ полон светлых и ярких красок. На фоне белого цвета (снег, заснеженные дома, домики из снега, «снежные» волосы учительницы) – ярко-синие глаза, сочный лиловый цвет чулок, платье палевое с красными гвоздиками, клетчатая ковбойка и загар юноши. Создается в целом оптимистическая атмосфера. Даже убогое жилище на окраине скрипит, как палуба корабля, а сохнувшие простыни уподоблены парусам. Мотивы чистоты и долгожданного счастья, мотив творчества.

Кроме живописных ассоциаций – графика и фото (герой рассматривает иллюстрированную книгу с яркими картинками), а также архитектура (строительство домиков из снега).

Максимальная сумма баллов за полностью выполненное задание – 10.

7. Назовите средства выразительности, использованные автором в рассказе:

1. С пятилетнего возраста моя **жизнь** ясно, в мельчайших подробностях **освещена памятью**;
2. Рядом **пританцовывают** серые **ботики** и лиловые **чулки**;
3. Этого, **хоть убей**, не помню;
4. Я **очарованно** гляжу на **дивное** сооружение;
5. **Васильковое** сияние ее глаз;
6. Лепечу я, блаженно **подавленный этим двойным богатством**: открывшейся мне **тайной созидания и первым словом чужого языка**;
7. **Запало** в меня **навек**;
8. Анна Ивановна **при всей** своей **тихости была** очень **деятельна**;
9. Я знал, **шестилетний дуралей**, что она несчастлива.

(1,6 - метафора, 2 - метонимия, 3 - фразеологизм, 4,5 - эпитет, 7 – гипербола, 8 – антитеза, 9 – ирония)

Максимальная сумма баллов за полностью выполненное задание – 10.